

В течение примерно месяца я обучал солдат своего взвода различным методам.

Упражнения для привития дисциплины и синхронности движений, четыре основные техники обращения с копьём, позы для каждого движения, базовая физическая подготовка, обучение быстрому пониманию и выполнению команд лейтенанта, упражнения по физподготовке, отработка штыкового боя и многое другое...

Даже те, кто не служил в корейской армии, могли бы ознакомиться с этими основами, просто посмотрев видеоролики на «YouTube».

Это может показаться элементарным, но в этом мире, где военная Академия находилась где-то между средневековьем и ранним новым временем, даже такое фундаментальное обучение могло быть революционным.

Это было связано с тем, что, хотя в вооружённых силах Империи Рейх действительно были специализированные курсы для офицеров и рыцарей, рассчитанные на несколько лет, обучение некоторым из них солдат регулярной армии проводилось лишь поверхностно.

Обучить солдат за такое короткое время безукоризненному выполнению таких команд, как «Влево, вправо, готовность, построение», было исключительно сложной задачей.

Вероятно, именно поэтому в первой главе военного руководства Империи было написано следующее:

«Во время тренировок достаточно просто научить их удерживать копьё и наносить удары. Остальному солдаты научатся на поле боя, когда последуют примеру старших».

Однако для текущего взвода...

— Начали. Взвод, занять оборону! Вражеские рыцари приближаются справа!

Сержант Шмитц повторил мою команду.

— Каждому подразделению занять оборону! Рыцари приближаются!

Следуя инструкции, солдаты с копьями точно направили свои копья под углом сорок пять градусов к земле, крепко сжимая середину копья правой рукой.

Одновременно их левая рука легла на рукояти мечей, закреплённых справа, готовясь к последующему нападению.

Арбалетчики, по двое в каждом отряде, прицелились из своих арбалетов, стоя между тесно стоящими солдатами.

На полное построение ушло около пятидесяти секунд. Учитывая, что на первую попытку занять оборону ушло более десять минут, прогресс был огромным.

— Арбалетчики, цельтесь в своих лошадей и стреляйте в унисон, затем перезаряжайте! Копейщики, цельтесь в лошадиные челюсти! Враг приближается!

Когда моя команда прозвучала вновь, солдаты, стремясь продемонстрировать суть своей практической подготовки, нацелили своё оружие на воображаемых врагов с пламенной решимостью в глазах.

Первыми начали действовать арбалетчики, которые выпустили в воздух свои стрелы без наконечников. Затем копьеносцы поглубже воткнули наконечники своих копий в землю.

Через пять секунд они отрегулировали угол наклона наконечников своих копий, целясь в то место, где должна была находиться шея лошади.

Их тренировка, казалось, принесла свои плоды, потому что каждый солдат держал своё копьё под одинаковым углом и с одинаковой скоростью, напоминая сцену из фильма.

— Закончили!

По этой команде солдаты маршировали в унисон, поворачиваясь направо и наклоняя копьё вперёд примерно под углом тридцать градусов. Возможно, дело было в том, что их левые руки, которыми они не пользовались, лежали прямо на талии, но уже по одной их позе можно было подумать, что они были закалёнными воинами в течение многих лет.

Когда всеобщее внимание обратилось на меня, я заговорил.

— Я чрезвычайно доволен тем, как вы все двигаетесь в унисон после всего лишь месяца тренировок.

Конечно, всё ещё оставались области для совершенствования, и дальнейшее развитие было возможно. Но поскольку до тренировочного боя оставалось всего два дня, а также учитывая, что сегодня тренировка закончилась, то есть фактически оставался всего один день, зубрёжка не даст никаких положительных результатов. На самом деле, перетренированность может снизить их выносливость и боевую эффективность.

Следовательно, на данном этапе лучшей стратегией было бы поднять их моральный дух похвалой.

— Вы, наверное, заметили изменения в себе и во взводе. Но сегодня я официально объявляю, что вы перестали быть невежественными новобранцами. Как солдаты Империи, вы можете не только координировать свои действия с другими членами взвода, но и сотрудничать с другими подразделениями в бою. Я горжусь всеми вами за то, что вы выдержали суровые тренировки.

Возможно, вспоминая о трудностях, с которыми они столкнулись во время тренировок, или гордясь своими достижениями, солдаты ответили на моё утверждение аплодисментами.

— На этом сегодняшняя тренировка заканчивается. Завтра у нас не будет никаких дополнительных занятий, кроме разбора того, что мы отрабатывали до сих пор. Кроме того, в надежде на победу, завтра мы устроим праздник. Однако алкоголь запрещён.

При последнем заявлении на лицах солдат отразилось лёгкое разочарование, но с этим ничего нельзя было поделать. Если последствия употребления алкоголя повлияют на их выступление во время учебного боя, вся подготовка пойдёт прахом.

— Если вы выиграете учебное сражение, которое состоится завтра, я обещаю, что от моего имени, как командира взвода, вам будет разрешено есть столько мяса и пить столько алкоголя, сколько вы захотите. Как вы думаете, вы сможете это сделать?

Услышав это, солдаты закричали в унисон.

— Да, мы можем это сделать!

— Хорошо, тогда отдохните сегодня.

За день до учебного сражения, в ходе которого отбирались кадеты, которые должны были отправиться на Рейнтлантский фронт.

Подполковник Ханс Вебер, назначенный экзаменатором для прохождения отборочного теста, направлялся проверить уровень подготовки подразделений, возглавляемых кандидатами. Он искал потенциальных кандидатов в офицеры. Однако он был глубоко недоволен тем, что его перевели сюда, оставив позади его солдат, которые сражались на линии фронта в Рейнтланте.

<http://tl.rulate.ru/book/100046/4795909>